

За пределами Деревни Лунного Света начинался пологий склон. Стоило перевалить через него, как перед путником открывался прославленный на весь континент рай магических зверей — Лес Лунного Света.

Деревню опоясывали три широкие дороги, каждая из которых вела к одной из трех великих империй Восточного континента. В сотне ли на восток раскинулась Империя Дунхуан, по праву считавшаяся сильнейшим государством континента. В сотне ли к западу лежала Империя Сауд, чья кавалерия на верблюдах была непобедима в песках. Ну а на юге, разумеется, находилась Империя Ахут. Эти три державы сходились здесь, словно рога быка, и Деревня Лунного Света, несомненно, стала буферной зоной: никто не рискнул бы развязать конфликт из-за клочка земли, рискуя навлечь на себя гнев двух других империй.

Территории империй были огромны, а их окраины — зачастую дикие и пустынные земли, которыми у правителей не хватало сил управлять, что уж говорить об этих чувствительных приграничных участках. Даже если солдаты трех империй появлялись здесь, они никогда не выставляли напоказ государственную символику, стараясь ничем не выделяться среди обычных людей, чтобы не нажить ненужных проблем.

Жители Деревни Лунного Света сами по себе были не из слабых — слабые здесь попросту не выживали. Их собственная патрульная служба время от времени прочесывала окрестности, ведь никто не знал наверняка, когда магические звери решат совершить набег. Звери — это не люди, они никогда не соблюдают никаких правил.

Ван Эрбао, будучи слабейшим в деревне, не отличаясь ни красноречием, ни влиятельными покровителями, был круглым сиротой. Ему всегда доставалась работа дозорного. В прошлом году, во время атаки магических зверей, именно он первым заметил их приближение, поэтому сельчане высоко ценили его вклад.

Ван Эрбао исполнилось всего пятнадцать. Он выглядел немного простоватым, с тем самым добродушным видом, который внушает доверие: такому ребенку можно поручить дело, не опасаясь за результат.

Сейчас Ван Эрбао тарашил свои огромные, слегка несоразмерные лицу глаза, скучая и прохаживаясь по склону. Ему казалось, что эта работа была создана специально для него. После того как его приемного отца разрубили пополам одним ударом меча, мальчик изо всех сил старался прокормиться. Он был безмерно благодарен судьбе за то, что отец погиб рядом с Деревней Лунного Света: если бы он был один, такого ребенка, как он, без гроша за душой, давно бы продали в рабство.

Жители деревни относились к нему хорошо — не только кормили, но и нашли полезное дело. Он же, в свою очередь, старался служить деревне верой и правдой. Именно благодаря тому, что он не сомкнул глаз в прошлую ночь, удалось вовремя заметить зверей и предупредить всех, что позволило деревне пережить опасность без потерь.

Ван Эрбао от нечего делать жевал сухую травинку и поплотнее запахнул тулуп из меха

пламенного соболя. Одежда, пропитанная магией огня, согревала, даря ощущение безопасности и разгоняя предзимний холод.

Неужели это та жизнь, о которой я мечтал?

Ван Эрбао вздохнул, блуждая взглядом по опушке леса. Пятнадцать лет — возраст мечтаний. Ван Эрбао выглядел глуповато, но это вовсе не означало, что он был дураком. Его самое заветное желание, как и у большинства людей, — обрести великую силу, странствовать по континенту и совершить нечто грандиозное. Но он знал, что это лишь иллюзия. У него ничего нет, и он никогда не станет героем из легенд, которые распевают бродячие сказители. Вся его жизнь пройдет в кружении вокруг Деревни Лунного Света, пока однажды набежавшие магические звери не разорвут его на куски.

Это было ожиданием смерти, своего рода неизбежностью. Судьба такова, и сопротивляться ей невозможно. У Ван Эрбао не было ни сил, ни мужества бороться, единственное, что он мог делать — это молча наблюдать за закатом и тихо ждать, когда солнце взойдет снова.

Жизнь была настолько пресной и однообразной, текущей по накатанной колее, пока...

Боже мой! Что это?! Золотистый мех, отражающий в лучах заката металлический блеск, огромное, длиною более трех метров тело, полное мощи и эстетики — словно статуя, созданная искусным мастером, оно источало смертельную притягательность...

По сравнению с исполинской фигурой Золотого Льва-Царя, тщедушное тело Ме Тяня казалось почти незаметным. К тому же тот пригнулся, и под густой, метровой шерстью льва Ван Эрбао его попросту не увидел.

Хотя он не знал этого зверя и никогда о нем не слышал, годы жизни у Леса Магических Зверей отточили его зрение до предела. Одного взгляда хватило, чтобы почувствовать исходящую от льва мощь. Эта врожденная властность была сильнее, чем у всех виденных им зверей, вместе взятых.

Что это за зверь? Какой ужас! Быстрее, надо быстрее сообщить старосте!

Ван Эрбао не был дураком. Не разбирая дороги, он помчался вниз по склону, усеянному острыми камнями. В какой-то момент он оступился, покатился кубарем и весь изранился об острые камни. Но разве сейчас это имело значение? Он лишь мысленно радовался, что так получается быстрее!

С трудом поднявшись на ноги, Ван Эрбао без колебаний выхватил сигнальную магическую ракету. В небо ударил красный луч, взорвавшись в вышине и образовав уникальный символ Деревни Лунного Света — полумесяц.

Это был сигнал первой степени тревоги, который подавали только в случае исключительных событий. Как только его видели, каждый житель деревни был обязан немедленно собраться у ворот, чтобы отразить жестокий набег магических зверей.

Деревня мгновенно пришла в движение. Жители, чем бы они ни занимались, вмиг отбросили свою обычную неторопливость. Хватаясь за оружие, они словно вихрь бросились к выходу из деревни.

Их действия привели в замешательство наемников и искателей приключений. Один наемник, мирно поедавший тофу, остолбенел: продавщица — женщина средних лет, грузная, как откормленная свинья, — схватила его, втащила в лавку, выскочила обратно с мечом в руке и с таким яростным видом, что бедняга не знал, куда деваться. Он понятия не имел, чем мог обидеть эту женщину, чтобы она так рвалась в бой.

Но тут произошло нечто еще более ошеломляющее: женщина оттолкнулась носком ноги от табурета, и её массивное тело, словно мячик, взмыло в воздух, описав пугающую дугу, и, легкая, как птица, скрылась из виду.

Мастер! Это определенно мастер!

Наемник плюхнулся на землю, его лицо стало бледнее полотна.

Деревня Лунного Света... и правда полна мастеров!

— Ао Уфэн, не будь таким занудой! Ну же, улыбнись! Тут всё равно никого чужих, хватит корчить из себя крутого!

Ме Тянь размахивал сорванными полевыми цветами — удивительным видом, который расцветал даже зимой. От его движений по округе разливался тонкий аромат.

Ао Уфэн поморщился. Он терпеть не мог этот запах — до чего же противно. Но Ме Тянь, этот маленький любопытный ребенок, которому всё было интересно, уверял, что это чудодейственная лекарственная трава с ароматом жасмина, от которой проясняется ум. Он заставил его, девятого уровня Бога Боя, битый час собирать эти цветы, пока не выщипал всё, что видел.

Бедный Ао Уфэн, почтенный Бог Боя, вынужден был подчиниться Ме Тяню и собирать сорняки, зажимая нос. Если бы об этом узнали, у многих бы челюсти отвалились от удивления.

— Ме Тянь, ты правда ни капли не боишься так расхаживать по деревне?

Ао Уфэн, будучи Богом Боя, кое-что слышал о легендах Деревни Лунного Света. Если бы люди внезапно увидели такого магического зверя девятого уровня, это точно вызвало бы переполох.

Но Ме Тянь настоял на своем, и Ао Уфэн ничего не мог поделать.

Если бы не Ме Тянь, Ао Уфэн с его нынешними силами ни за что не выбрался бы из Леса Магических Зверей. Причина проста: дело даже не в зверях, а в обычной еде. В нынешнее время, когда звери лишились сил, все попрятались. Найти их и превратить в пищу было не так-то просто — еще вопрос, кто станет чьим обедом.

Ао Уфэн, обязанный жизнью Ме Тяню, мог лишь следовать за ним, надеясь на случай отплатить за спасение, а затем просить прощения у Императора. Однако, судя по всему, Ме Тяню помощь требовалась редко. Сам же Ао Уфэн сейчас был лишь внешней оболочкой былой силы: даже случись беда, он ничем бы не смог помочь. Это его сильно угнетало. Поэтому он старался выполнять все прихоти Ме Тяня. В конце концов, в его глазах тот был всего лишь двенадцатилетним ребенком, а дети нуждаются в защите взрослых.

Ме Тянь, продолжая размахивать цветами, небрежно ответил:

— Конечно! Если уж я отправился странствовать по континенту, то должен побывать во многих местах, общаться с людьми. Какой смысл во всем этом, если от всех прятаться? Не бойся, обычные люди ни за что не рискнут связываться со Старым Цзином!

Ао Уфэн вздохнул:

— Конечно, за Старого Цзиня я не волнуюсь, я волнуюсь за тебя! Двенадцатилетний ребенок, а при нем магический зверь высочайшего уровня — не боишься, что привлечешь нежелательное внимание? Если они не справятся со Старым Цзином, то нападут на тебя!

Ме Тянь рассмеялся и, совершенно не заботясь о последствиях, сказал:

— Я хоть и маленький, зато у меня есть ты! Ты же великий Бог Боя, неужели от тебя нет никакой пользы? Мы же не собираемся со всеми драться, так, попугаем немного. Не волнуйся, вряд ли найдется такой дурак, который захочет бросить вызов одновременно Богу Боя и магическому зверю девятого уровня.

Ао Уфэн лишь горько усмехнулся такой безрассудности. Этот мальчишка, похоже, даже не знал, что такое страх. Хотя, если честно, после того, что пережил Ме Тянь, даже самый робкий человек стал бы смелым, а самый расчетливый — безразличным ко всему. Это можно назвать ростом, а можно — своеобразным упадком духа.

— Ух ты! Какие же люди в Деревне Лунного Света радушные! Столько народа вышло нас встречать, это так трогательно! Я теперь полон веры и предвкушения от нашего путешествия. Было бы здорово, если бы везде нас встречали так же тепло!

Ме Тянь громко и восторженно расхохотался, не заметив, как лицо Ао Уфэна стало пепельно-

серым.

Ме Тянь хлопнул Старого Цзиня по спине:

— Старый Цзинь, покажи им всю свою мощь, иди поважнее!

У Ао Уфэна выступил пот на лбу, он был в полном отчаянии:

— Ме Тянь, думаю, ты неверно истолковал их намерения. Разве ты не видишь, что они все с оружием? Они нас вовсе не приветствуют, скорее наоборот — они настроены враждебно. Советую тебе подготовиться к бегству!

— Правда? — Ме Тянь улыбнулся так по-детски невинно. — Поспорим? Я говорю, что они вышли нас поприветствовать. Если не веришь — давай поспорим!

Ао Уфэн лишился дара речи. Даже видя столько глупостей со стороны Ме Тяня, он уже привык, но сейчас у него возникло желание удариться головой о стену.

— Хорошо! Спорим! И на что?

Ао Уфэн решил воспользоваться случаем, чтобы проучить Ме Тяня: такие идиотские выходки до добра не доведут.

— Давай так: ты сейчас гол как сокол, ничего у тебя нет. Если проиграешь — будешь сопровождать меня в странствиях и во всем слушаться.

— Что?! Хочешь сделать меня своим рабом? Ме Тянь, ну ты и негодай!

Ао Уфэн взревел. Этот мальчишка осмелился предложить такое пари! Если бы не тот факт, что он несколько раз спас ему жизнь, он бы давно прихлопнул его одной ладонью. Это было за гранью разумного — сколько молодых талантов на континенте мечтали стать его слугами, а он отказывал!

А этот сорванец... Хм! Я заставлю тебя горько пожалеть!

Ао Уфэн стиснул зубы:

— Идет! Согласен! А если проиграешь ты? Хе-хе, всякие сокровища и богатства мне не интересны.

Его взгляд метался по золотистой шкуре Старого Цзиня. Намерение было очевидным.

Ме Тянь, как и ожидалось, с готовностью подхватил:

— Знал, что у тебя на уме недоброе! Хорошо, будь по-твоему. Если я проиграю, Старый Цзинь уйдет с тобой! Слово даю!

Ме Тянь про себя подумал: я-то позволю ему уйти с тобой, но вот захочет ли сам Старый Цзинь — это уже не мои проблемы...

Глаза Ао Уфэна загорелись, он расхохотался:

— Ме Тянь, на этот раз ты точно проиграл!

В глазах Ме Тяня мелькнул хитренький огонек, и он уверенно произнес:

— Еще посмотрим, кто проиграет!

Сказав это, он похлопал Старого Цзиня:

— Правда ведь?

Сердце Старого Цзиня было до краев наполнено рассказами Ме Тяня о вкусной еде и прекрасных видах, он во всем доверял ему. Даже если бы Ме Тянь решил его продать, он бы и слова не сказал. Услышав вопрос, лев пустил слюни:

— Да, да! Сяо Тянь, твое решение всегда верно, я, старый Цзинь, всегда тебя безоговорочно поддержу.

Ме Тянь с триумфальным видом посмотрел на остолбеневшего Ао Уфэна и загадочно изогнул губы. Затем, к полному недоумению Ао Уфэна, в его руках появилась странная штукавина в виде цилиндра — широкая с одного конца и узкая с другого. Ме Тянь приставил её ко рту и изо всех сил дунул. Раздался оглушительный грохот, от которого у Ао Уфэна заложило уши.

— Ме Тянь, ты что, хочешь этой штукой воевать с ними? Они же все мастера!

Ме Тянь гордо похвастался:

— Скоро узнаешь её силу. Гарантирую, она станет для тебя незабываемым потрясением.

Ао Уфэн, привыкший к нелепым выходкам Ме Тяня, лишь пренебрежительно хмыкнул — на его лице было написано полное неверие. Но уже через секунду его движения замерли.

Потому что Ме Тянь поднес устройство к губам и громко прокричал:

— Девятого уровня Бог Боя Ао Уфэн, девятого уровня магический зверь Золотой Лев-Царь и странник без уровня Ме Тянь приветствуют Деревню Лунного Света! Мы принесли дружеское благословение от бога зверей! Спрашиваю вас: вы вышли нас поприветствовать?

Голос Ме Тяня, усиленный устройством, прогремел в небесах подобно грому. Даже Старый Цзинь пошатнулся — он едва не стал первым магическим зверем девятого уровня в истории, который споткнулся при ходьбе. Звук был настолько мощным, в несколько раз сильнее заклинаний усиления голоса маистров.

По логике вещей, такого магического приспособления с такой мощностью быть не могло — даже Бог Магии девятого уровня вряд ли смог бы создать нечто подобное. Да и будь у них на это силы, вряд ли они стали бы тратить время на такую бесполезную безделушку.

На самом деле, это была всего лишь игрушка Ме Тяня.

В Месте Уничтожения члены Клана Заклинателей были заперты в своем уголке, не имея возможности практиковать проклятые техники. Однако, скрываясь, они взяли с собой все имевшиеся у них книги, кроме самих проклятий — у них было полно других секретных трактатов, магии и боевых искусств, о которых на континенте давно забыли.

Всему есть конец, и за тысячу лет многое было утрачено. Соплеменники, не в силах культивировать проклятые техники, переключили интерес на другие вещи: охоту и изучение всякой всячины. За тысячелетия их прилежного труда многие магические и боевые приемы далеко превосходили нынешний уровень континента. Это устройство было делом рук дедушки Ме Тяня, когда тому было скучно.

Времени у них было предостаточно, а покинуть убежище они всё равно не могли, вот и развлекались кто чем мог. Ме Тянь, впитавший опыт девятистот девяноста соплеменников, хотя и не мог свободно использовать все эти знания без практики, обладал таким кругозором, равных которому на континенте не было.

Жители деревни под предводительством старосты Чжан Бó, сжимая в руках оружие, стояли у входа в лес, готовые к смертельному бою. Но увиденное повергло их в шок.

Где же звери? Они объявили тревогу первой степени, а увидели только одного зверя! Староста, кипя от ярости, уже собирался проучить Ван Эрбао за ложную тревогу, как вдруг услышал раскатистый голос Ме Тяня.

Звук был такой силы, что у тысячи человек гудело в ушах, а в глазах поплыло.

Все были в полном замешательстве. Боже мой! Что это за магия? Откуда такой громкий голос?

И что он сказал? Девятого уровня Бог Боя Ао Уфэн? Девятого уровня магический зверь Золотой Лев-Царь? И какой-то Ме Тянь без уровня?

Люди были потрясены. Первые двое — знаменитости, известные каждому!

Особенно Ао Уфэн, чья слава гремела на весь мир. Причина была проста: несколько дней назад сильнейшие сознания континента Шэньлун ощутили в Пустоши Смерти аномалию, потрясшую весь мир. Она привела к гибели всех мастеров темной магии, практиковавших в Пустоши Разрушения.

В наши дни, когда магическая связь была развита, шокирующие новости разлетались по континенту мгновенно. Причина той аномалии оставалась загадкой, но все догадывались, что тут не обошлось без Ао Уфэна. Они не знали, что Империя Дунхуан тоже понесла огромные потери: их элитная гвардия и сто тысяч отборных солдат были погребены под землей, и даже тел не нашли. Они уж точно не знали, что сама Пустошь Разрушения исчезла, превратившись в низину, где теперь царят черный туман и смертельная опасность для любого, кто туда войдет.

Золотой Лев-Царь, один из немногих зверей девятого уровня, был самым известным зверем на континенте. Тысячу лет назад другой такой же лев творил великие дела, создав бессмертную легенду, о которой писали даже в учебниках.

Двое таких титанов вместе — их не остановит даже миллионная армия! А ведь был еще «безуровневый» маг, чей голос заставлял землю дрожать!

Что значит «без уровня»? Неужели он перешагнул девятый уровень и достиг божественного состояния? Должно быть, так! Великий Создатель!

Он... он сидит верхом на Золотом Льве-Царе! Как это возможно? Неужели прославленный зверь девятого уровня признал его своим хозяином? Иначе гордость зверя девятого уровня никогда бы не позволила более слабому существу сидеть на своей спине!

Шок! Полный шок!

Когда все застыли в оцепенении, староста первым пришел в себя. Как эти великие мастера оказались здесь? Судя по всему, инициатива исходит от этого «безуровневого» мага Ме Тяня — даже Бог Боя Ао Уфэн покорно идет позади!

Чжан Бó, осознав ситуацию, покрылся холодным потом. Они же ясно сказали, что пришли с визитом, а у жителей деревни в руках оружие. Если они неверно истолкуют это, будет беда. Хотя Деревня Лунного Света обладала огромной силой и не боялась никого, но такая комбинация сил была слишком опасной — они могли стереть деревню с лица земли в одно мгновение!

— Живо, живо! Быстро убрали оружие! Скорее запускайте фейерверки, построиться для приветствия! Живее! Черт возьми, кто замешкается — штраф тридцать тысяч золотых монет... И всем улыбаться! Кто, мать вашу, не улыбнется — тоже оштрафую!

<http://bllate.org/book/21956/2281238>